

6) Неадекватная система оценивания деятельности педагогических работников и образовательных организаций, ориентирующая не на качество подготовки выпускников, а на достижение второстепенных, нередко ложных целей.

Критерии оценки любой деятельности — это тонкий инструмент управления. Он может быть как полезным, так и вредным. Им надо пользоваться разумно¹. Если, например, один из лучших лекторов Нижегородской академии Александр Николаевич Лушин в рейтинговой оценке деятельности профессорско-преподавательского состава и кафедр академии находится на одном из последних мест, то о критериях, положенных в основу такого рейтинга, следует серьезно задуматься.

Критерии оценки в образовательной сфере должны ориентировать, прежде всего, на подготовку высококвалифицированных кадров.

Меры оптимизации: оценивать педагогических работников и образовательные организации необходимо по качеству подготовки кадров, а не по надуманным, бюрократизированным и нередко вредным критериям. Президент России Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме предложил ввести для высших и средних специальных учебных заведений ключевые показатели эффективности, в первую очередь, по качеству занятости выпускников. В частности, он отметил: «Необходимо повысить ориентированность высших и средних специальных учебных заведений на результат, то есть на успешное трудоустройство выпускников. В связи с этим считаю правильным сделать две вещи, по крайней мере, две. Первое — установить для учебных заведений ключевые показатели эффективности. Главный из них — качество занятости выпускников. На основе такого подхода предлагаю сформировать рейтинги ученых заведений профессионального образования. И второе — предлагаю ежегодно готовить пятилетний прогноз потребности в кадрах на уровне всей экономики»².

В заключение хочется выразить надежду на то, что федеральный законодатель примет во внимание изложенные в настоящей статье «наказы» педагогических работников и внесет в образовательное законодательство коррективы, которые ограничат нарастающие в последнее время бюрократические тенденции в рассматриваемой сфере, и тем самым создаст нормативные условия для подготовки высокопрофессиональных кадров.

Трофимов Василий Владиславович,

доктор юридических наук, доцент, начальник
 Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

К дискуссии о компетентностном подходе в системе высшего юридического образования

Современный образовательный кризис в стране (вот лишь некоторые известные его проявления: невысокое качество подготовки существенной части выпускников учебных заведений, в том числе высших; неудовлетворенность в обществе существующей системой подготовки обучающихся в высших учебных заведениях (в силу чего приходится снова вести речь о переменах в подходах к построению системы образования или вообще о кардинальной смене образовательного курса); дефицит кадров в наиболее критичных областях экономики и социальной сферы (таких как учителя, врачи, инженеры) и пр.) — это и негативное следствие не вполне обдуманного стремления копировать «западные» образовательные стандарты, и позитивный стимул к переосмыслению

¹ Подробнее о критериях оценки вообще и критериях оценки результатов научной деятельности в частности см.: Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 530 с.; Толстик В. А. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65–74.

² См.: Путин поручил установить показатели эффективности для учебных заведений. URL: <https://ria.ru/20230616/obrazovanie-1878685548.html> (дата обращения: 30.06.2023).

образовательной политики, к поиску оптимальных схем развития национальной системы образования (как нам известно, понятие «кризис» в силу своей этимологии как раз и включает в своем значении амбивалентность «минуса» и «плюса», отрицательного и того, что предполагает «выход из тупика»¹).

В полной мере это относится и к системе юридического образования, которое, как возможно, никакое другое испытало на себе все издержки перевода высшего юридического образования на рыночные рельсы (когда «деньги» становились порой единственным критерием для приема на обучение абитуриентов, несмотря на факты того, были ли у них для этого достаточные базовые знания и способности к юридической профессии или напрочь отсутствовали), к чему прибавилось стратегирование на «болонские» схемы построения высшего образования (что, как мы понимаем сегодня, было скорее «ширмой», прикрывавшей планы по разрушению российского образования как такового). В итоге, мы получили девальвирование юридических знаний, юридической специальности, профессии юриста, которая всегда ранее считалась профессией для избранных, тех, кто способен выполнять сложные юридические задачи.

Сегодня мы находимся на некоем новом этапе, в начале этого этапа, развития и системы образования вообще, и высшего юридического образования, в частности. Проблем накопилось немало и их конечно же необходимо решать, причем решать профессионально, осмысленно и результативно. Не случайно проблема развития высшего юридического образования вынесена на столь высокое научное обсуждение в рамках проводимого научно-образовательного форума на площадке Нижегородской академии МВД России².

Интерес вызвали практически все выступления на тему реформирования и развития высшего юридического образования. Затронуто было немало насущных и ключевых вопросов в этой области. Звучала в выступлениях и проблема компетентного подхода в юридическом образовании. В частности, эта проблема достаточно предметно была представлена в очень глубоком и ярком научном докладе профессора В. А. Толстика. Правда, справедливости ради, заметим, в докладе ученого компетентный подход, на который ориентируется уже довольно давно система юридического образования, который со всей очевидностью проводится в соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, был подвергнут довольно острой критике и прямо назван «неработающим инструментом» с точки зрения качества готовящихся специалистов в области права, причем «заставить» его работать мало что способно.

Думается, доля истины в прозвучавшей оценке, безусловно, есть. Компетентный подход стал некой профанирующей областью образовательной практики, за которой в реальности мало что полезного и плодотворного с позиции профессиональной квалификации выпускников юридических вузов обнаруживалось. По мнению профессора, (насколько удалось верно воспринять прозвучавшие в докладе ученого на этот счет тезисы), намного лучше было бы вернуться к знакомым нам «знаниям», «умениям» и «навыкам» как более понятным и очевидным схемам, нежели оперировать не вполне «внятными» образовательными компетенциями. Однако, так ли все очевидно на самом деле, в «компетенциях» ли причина неудач юридического образования, или может быть в недостаточно верном и полноценном применении компетентного подхода в системе юридического образования (как, впрочем, и системе образования вообще)? На наш взгляд, именно «второе» является одним из причинных фактов, которые не позволяют в том числе высшему юридическому образованию выйти на более высокий профессиональный и качественный уровень. Сам же компетентный подход имеет необходимый потенциал, его (данный подход) лишь нужно более точно и профессионально применять в практической плоскости. Тем не менее попробуем

¹ **Кризис.** Заимств. в первой половине XIX в. из нем. яз., где Krisis — через лат. посредство восходит к греч. krisis «кризис, переломный момент» // Этимологический онлайн-словарь русского языка Н. М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 06.09.2023). В китайском же языке, сложилось такое мнение: слово «кризис» образуется двумя иероглифами, первый из которых «вэй» означает «опасность», второй «джи» — «возможность» // Материал из Википедии. Китайское слово «кризис». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.09.2023).

² Межвузовский практический мотивационно-просветительский форум «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации» по докладу Председателя комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Российской Федерации С. В. Кабышева. Нижегородская академия МВД России, 30 июня 2023 года.

разобраться (но пока лишь в постановочном, пунктирном, скажем так, плане) с этой научно-образовательной юридической проблемой.

«Компетенция» применительно к профессиональной специальности — это система знаний (а также умений и навыков): а) общего (универсального) характера, позволяющих ориентироваться в производственных отношениях общества в целом, а также б) общепрофессионального и профессионального плана, связанных с определенным направлением профессиональной деятельности, которые должны быть присущи в необходимом объеме и качестве каждой отдельной личности, прошедшей соответствующую образовательную подготовку, для того, чтобы иметь согласно подтверждающим документам об образовании (высшем или иного уровня) статус специалиста в соответствующей профессиональной сфере¹.

Эта «компетентностная материя» профессиональной образовательной деятельности составляет по сути сущностное ядро целеполагания образовательной подготовки и ожидаемых от этой подготовки результатов. Какими и в каком объеме компетенциями овладел в ходе образования человек, таким и такого качества специалистом по данной профессиональной линии он может считаться.

Каждая компетенция в профессиональной подготовке специалиста — это своего рода символизация того, что закладывается в программу образовательной подготовки «заказчиком» — тем, кто данную систему образования организует и курирует (государство, производство, работодатель). Иными словами, в компетенции (их системе) отражено то, что хотелось бы видеть в арсенале инструментов будущего специалиста в данной профессиональной сфере (это цели, которые ставит перед системой данного образования субъект, организующий соответствующую образовательную подготовку), а также те конкретные эвристические результаты, которые будут получены обучающимся по итогам соответствующей профессиональной образовательной практики, дающие ему возможность спокойно (без излишнего волнения), но вместе с тем активно и уверенно приступить к осуществлению профессиональной деятельности.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы) высшего образования (ВО), в том числе стандарты (разных так называемых поколений) по направлению подготовки «Юриспруденция», предполагают систему соответствующих компетенций, которыми должен овладевать обучающийся и, в конечном итоге, овладеть ими вместе с получением диплома об образовании. Идея в общем неплохая и, наверное, с ней могут быть связаны все известные перспективы уровня и качества образования в государстве, их оценки. Однако сказав «А», то есть определив во ФГОСах категории соответствующих компетенций по тому или иному направлению образовательной подготовки (специальности), следующая буква «Б» четко произнесена так и не была, поскольку четкой и осмысленной **дескрипции (описания) индикаторов** к разным категориям компетенций представлено во ФГОСах не было.

По всей видимости, предполагалось, что этим всем должны озадачиваться вузы, разрабатывая индикаторы к компетенциям, которые позволяли бы понимать, какая система знаний, умений и навыков, а также способностей их актуализировать на практике, стоит за каждой профессиональной специальностью. На практике это по сути так в рамках вузов и осуществляется, только искомый вопрос раскрытия компетенций (разных уровней — от универсальных до профессиональных) по общему правилу ложится на плечи либо а) составителей основных образовательных программ (ООП), либо б) преподавателей-предметников, заполняющих соответствующую графу дескрипторов и / или индикаторов к компетенциям, «выделенным» для соответствующей учебной дисциплины в соответствующей программе дисциплины или рабочей учебной программе дисциплины. Все это делается по некой (непонятно откуда пришедшей) кальке с дескрипторами к индикаторам через опорные понятия «знания», «умения» и «навыки». Делается это, по общему месту, по аналогии (по образцу), а также путем выражения общих представлений составляющих данные учебные (образовательные) программы лиц о том, что может «стоять» за той или иной компетенцией на фоне основной образовательной программы в целом или на фоне отдельной предметной учебной дисциплины. Как правило, все это имеет вид довольно номинальный (интуитивный и приближенный) и мало отвечающий реальному содержанию той компетенции, которая в числе прочих указана ФГОСом по конкретной профессиональной специальности.

¹ См. также подробнее о трактовках понятия «компетенция», например: Большакова З. М., Тулькибаева Н. Н. Компетенции и компетентность // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 24. Серия: Образование. Педагогические науки. Вып. 4. С. 13–19.

Как представляется, если «компетенция» есть символизация того «заказа», который должен быть выполнен по итогам образовательной подготовки, то суть этого образовательного «заказа» должен раскрывать сам «заказчик» (в лице государства, профильного министерства, в лице представителей профессионального сообщества (судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, чиновников администраций различных уровней публичной власти, ученых-юристов, и пр.)) и раскрывать максимально подробно и профессионально, научно и аналитически обоснованно, представляя содержание каждой компетенции максимально детально и адекватно ее профессиональному смыслу.

Так, в частности, универсальные компетенции (УК), раз они предлагаются для всех практически направлений и специальностей в системе образования в государстве, должны получить унифицированное (одновременно научно обоснованное) раскрытие уже на уровне управления системой образования в стране.

Общепрофессиональные компетенции (ОПК) по соответствующим специальностям должны разрабатываться (детально раскрываться) образовательными учреждениями совместно с системой управления образования в государстве в целом и / или в субъектах Федерации, а также совместно с потенциальным работодателем.

Профессиональные компетенции (ПК) — профессиональным сообществом (если таковое имеет тот или иной сформировавшийся вид и представлено какими-либо авторитетными профессиональными организациями) совместно с образовательными учреждениями и системой управления образования в государстве в целом и / или в субъектах Федерации, а также совместно с потенциальным работодателем. Если непосредственно говорить о юридической специальности, то профессиональные компетенции могли бы быть должным образом раскрыты на экспертных площадках Ассоциации юристов России, Российского правотворческого общества и т. п.

Согласно научно-методическим рекомендациям по рассматриваемой проблематике¹, сначала подвергается рубрикации (разбивке на рубрикаторы) соответствующая категория компетенции, например, универсальная компетенция для бакалавриата и магистратуры «Самоорганизация и саморазвитие», а затем в соответствии с выделенными рубрикаторами (протоиндикаторами), раскрывающими содержание компетенции в своей базе (основе), описываются индикаторы — действия (формулируются дескрипторы каждого из индикаторов), на которые будет способен обучающийся (обучившийся), овладевая данной компетенцией. Также учитывая научно-методические рекомендации из опыта функционирования системы высшего образования, индикаторов к компетенции по специальности / направлению подготовки должно быть несколько², думается, не менее 6–8 — для универсальных; 5–6 — для общепрофессиональных; 4–5 — для профессиональных (которые должны быть проработаны на уровне управления системой образования в стране / субъекте Федерации, совместно с потенциальными работодателями, затем — на уровне учебно-методических советов вузов, институтов, факультетов, а уже после этого и на уровне преподавателей по отдельным дисциплинам. На этой основе применительно к каждому из индикаторов и их дескрипторам уже далее может определяться (устанавливаться) ранжирование уровней освоения (овладения) компетенцией (соответствующей системой знаний, умений и навыков, а также возможностей актуализировать их в профессиональной плоскости), в частности, по форме — «полностью овладел» (отлично), «не совсем овладел» (хорошо), «овладел в недостаточной степени» (удовлетворительно) и т. п. Чем лучше и предметнее проработаны подобные индикаторы, тем очевиднее может становиться проблема качества подготовки в данной компетентностной области — сфере профессиональных представлений.

По такому алгоритму могут быть составлены в дальнейшем более менее адекватные композиции в рамках образовательных программ и направлений подготовки, а уже эти схемы должны далее получать, как представляется, спецификацию на уровне предметных дисциплин, но вместе с тем базовый уровень рубрик соответствующих компетенций, индикаторов компетенций с соответствующими описаниями (дескрипторами) со всей очевидностью должен разрабатываться на единой основе и быть предложен в качестве методической основы для кафедр (как научно-образовательных подразделений) и преподавателей отдельных дисциплин. Причем в этой части должна

¹ См., например: Бершадская М. Д., Серова А. В., Чепуренко А. Ю., Зима Е. А. Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования из журнала // Высшее образование. 2019. № 2. С. 38–50.

² См.: Там же.

быть сохранена и усилена логическая связь между всеми уровнями образовательной подготовки (бакалавриат — магистратура), или, если это специалитет (к которому возможно юридическое образование станет понемногу возвращаться), то логическая связь между уровнями общей подготовки и подготовки специализированной, которая может выделяться на старших курсах обучающихся студентов-юристов.

В целях более наглядного представления того, о чем идет речь, обратимся, к примеру, к таким ОПК (общефессиональным компетенциям) по юридической специальности, как «Толкование права» и «Юридическая аргументация», которые попадают в число многих предметных учебных дисциплин (осмысленно или «методом пробы»), сигнализируя в определенном смысле, что по итогам изучения (освоения) данных этих дисциплин у обучающегося должны сложиться те знания, умения и навыки (представления о предмете), которые будут соответствовать смысловому содержанию заявляемой компетенции, соответственно, обучившийся по данной дисциплине будет в той или иной степени данной компетенцией обладать, то есть понимать, «какая» система профессиональных действий здесь необходима и в идеале также понимать, «как» данный конкретный учебный предмет способствует усилению соответствующих компетентностных начал, и «что» именно этот учебный материал дает для овладения возможностями данной компетенции.

Во ФГОСе ВО — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. Приказом Минобрнауки от 13 августа 2020 г. № 1011¹) мы видим лишь наименование категории (группы) компетенции, а также код и наименование общефункциональной компетенции выпусканика, при этом пункт 3.7 этого образовательного стандарта недвусмысленно указывает, что: «Организация устанавливает в программе бакалавриата индикаторы достижения компетенций самостоятельно» (как будто бы эти специалисты нужны не государству, а самой организации). То есть вся «ответственность» за раскрытие содержания компетенций, указанных в государственных стандартах образования, ложится «на плечи» самих учебных заведений, которых в стране немало и в каждом из которых могут быть «собственные» представления о «наполнении» тех или иных компетенций. Вряд ли это для целей поддержания единства стандартов в образовательной сфере может быть удобно. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по профессиональной специальности как бы «единственный» и все на него должны ориентироваться, а ключевое звено образовательной деятельности в виде формируемых компетенций, получается, может быть специфичным для каждого из учебных заведений. Насколько удачно это все друг с другом коррелирует, сложно сказать. Но, думается, здесь все же есть повод для дополнительной научно-практической рефлексии. Все-таки, так как государство выступает основным «заказчиком» образованных кадров для экономики и социальной сферы, у него должно быть свое отчетливое единое представление, какие компетенции нужны. Но даже если это должны делать образовательные организации (например, в отношении хотя бы если не универсальных, то общефункциональных компетенций), они должны это делать осознанно и профессионально.

На первом этапе (прежде чем отдельные преподаватели будут «творить» свое видение в рамках предметных дисциплин того, что можно в предмете преподавания с определенной конкретной компетенцией связать), целесообразно, чтобы на уровне администраций (учебных управлений, отделов) вузов совместно с экспертным профессиональным университетским сообществом (профессорско-преподавательским составом) вузов были установлены основные рубрики (своего рода протоиндикаторы) компетенций. Эти методические выкладки должны становиться продуктом серьезных научных дискуссий и исследований, при которых будет научно аргументированно устанавливаться содержание тех или иных компетенций и возможностей их приложения к тем или иным предметным блокам и дисциплинам.

Например, ОП компетенция для юридической специальности — «4. Толкование права» может быть расшифрована через перечень рубрик — индикаторов, примерно в таком роде (учитывая прежде всего логику процесса толкования права, но это все безусловно нужно непосредственно обсуждать профессионально в кругу специалистов):

4.1. Установление и анализ параметров предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определение пределов юри-

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 года. № 1011. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.09.2023).

дического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.).

4.2. Выбор конкретных способов толкования права.

4.3. Применение логических операций и иных научных методов в ходе толкования права.

4.4. Сопоставление результатов толкования права, достигнутых разными способами.

4.5. Критическая оценка результатов толкования права и формулирование верифицированной интерпретационной формулы по результатам юридического толкования).

Другая известная ОП компетенция «**5. Юридическая аргументация**» может быть раскрыта таким образом:

5.1. Установление фактической и юридической основы разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах), для разрешения которой требуется применение навыков юридической аргументации с использованием письменной или устной речи.

5.2. Выявление спорных (подлежащих оспариванию) аспектов рассматриваемой социально-правовой ситуации.

5.3. Определение целей сторон в споре и поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу.

5.4. Подбор с учетом фактического и правового контекста ситуации юридических аргументов (доказательств) для обоснования позиции стороны в споре (позиции участника иной правовой ситуации).

5.5. Формулирование (письменное или устное) аргументов в пользу определенной стороны в споре (позиции участника иной правовой ситуации) и построение их системы, а также их презентация (представление) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство.

Безусловно, названные позиции могут быть дополнительно уточнены по итогам более профессионального и предметного научного рассмотрения в кругу специалистов теоретиков и практиков в области права.

В общем же, когда структурирование (через подобные рубрикаторы — индикаторы) определенной категории компетенции проведено, тогда можно переходить к описанию индикаторов — действий в рамках кода и наименования компетенции (во многом в соответствии с исходными рубриками), а уже на этой основе могут получать свое более специфическое выражение те или иные компетенции на уровне конкретных предметных юридических дисциплин.

Соответственно *на втором этапе* согласно коду и наименованию компетенции, связанной с данной категорией компетенций, нужно проводить описание этих компетенций через индикаторы — действия, которые соответствуют содержательному ряду, раскрытому в виде рубрик к данной категории компетенций.

Продолжая аналитическую работу по указанным выше категориям компетенций, на уровне дескрипторов к индикаторам (описания действий) этих компетенций можно получить следующие значения:

ОПК-4 способен профессионально толковать нормы права:

ОПК-4.1 устанавливает и анализирует параметры предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определяет пределы юридического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.).

ОПК-4.2 выбирает конкретные способы толкования права.

ОПК-4.3 применяет логические операции и иные научные методы в ходе толкования права.

ОПК-4.4 сопоставляет результаты толкования права, достигнутые разными способами.

ОПК-4.5 критически оценивает результаты толкования права и формулирует верифицированную интерпретационную формулу по результатам юридического толкования).

ОПК-5 способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики:

ОПК-5.1 устанавливает фактическую и юридическую основы разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах), для разрешения которой требуется применение навыков юридической аргументации с использованием письменной или устной речи.

ОПК-5.2 выявляет спорные (подлежащие оспариванию) аспекты рассматриваемой социально-правовой ситуации.

ОПК-5.3 определяет цели сторон в споре и осуществляет поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу.

ОПК-5.4 осуществляет подбор с учетом фактического и правового контекста ситуации юридических аргументов (доказательств) для обоснования позиции стороны в споре (позиции участника иной правовой ситуации).

ОПК-5.5 формулирует (письменно или устно) аргументы в пользу определенной стороны (позиции) в споре (позиции участника иной правовой ситуации) и строит их систему, а также делает их презентацию (представление) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство.

В свою очередь, уже *на третьем этапе* эта заданность по определенной компетенции в рамках специальности может получать на основе изначально ориентированной программы действий свою последующую спецификацию на уровне либо основной образовательной программы (специальности, направления подготовки), либо на уровне отдельных предметных дисциплин.

К примеру, если допустим, данные ОП-компетенции предложены для учебного курса магистратуры «История политических и правовых учений», то их опредмечивание (определение условий индикаторов компетенции (с их описанием, дескрипцией)) в его рамках (в рамках данной учебной дисциплины) может быть следующим:

№ индикатор / компетенция	ОПК-4. Способен профессионально толковать нормы права	ОПК-5 способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики
1	ОПК-4.1 устанавливает и анализирует, опираясь на знание государственно-правовой доктрины (истории доктрины толкования права, правовой герменевтики), параметры предмета юридического толкования (текста закона, судебного решения, договора, юридической ситуации (казуса) и пр.) и определяет пределы юридического толкования (возможность или недопустимость расширительного или ограничительного толкования и пр.)	ОПК-5.1 устанавливает, опираясь на знание государственно-правовых теорий (о роли объективного права для решения конфликтных вопросов в социуме, о значении судебного усмотрения и пр.), фактическую и юридическую основу разбираемой правовой ситуации (в том числе в состязательных процессах), для разрешения которой требуется применение навыков юридической аргументации с использованием письменной или устной речи
2	ОПК-4.2 выбирает конкретные способы толкования права, разработанные в рамках теории и практики юридического толкования	ОПК-5.2 выявляет, демонстрируя логику правовых знаний, спорные (подлежащие оспариванию) аспекты рассматриваемой социальной правовой ситуации
3	ОПК-4.3 применяет логические операции и иные научные методы, разработанные и апробированные в процессе развития политических и правовых учений, в ходе толкования права	ОПК-5.3 определяет, владея знаниями теории целей и средств в праве (телеологическими аспектами в структуре государства и права на основе изучения политических и правовых концепций), цели сторон в споре и осуществляет поиск в законодательстве и юридической практике оснований для выстраивания позиции по делу
4	ОПК-4.4 сопоставляет, основываясь на логико-юридическом мышлении, результаты толкования права, достигнутые разными способами	ОПК-5.4 подбирает с учетом фактического и правового контекста ситуации юридические аргументы (доказательства) для обоснования позиции стороны в споре (позиции участника иной правовой ситуации), учитывая познавательный опыт из области истории политических и правовых учений

5	ОПК-4.5 критически оценивает, используя сумму знаний, интерпретационных умений и навыков, полученных в процессе изучения истории политических и правовых учений, результаты толкования права и формулирует верифицированную интерпретационную формулу по результатам юридического толкования	ОПК-5.5 формулирует (письменно или устно) аргументы в пользу определенной стороны в споре (позиции участника иной правовой ситуации) и строит их систему, а также их презентует (представляет) для оценки противной стороной и / или субъектом, осуществляющим правовое разбирательство, с опорой на познавательные основы соответствующих государственно-правовых доктрин (например, концепции правоприменения Ю. А. Тихомирова, теории юридической аргументации Р. Алекси, доктрины судебной власти как социального института и пр.)*
---	--	---

*В рамках предметных дисциплин описание конкретных индикаторов компетенций может, наверное, меняться более кардинально (учитывая специфику дисциплины) по сравнению с общими индикаторами к данной компетенции в рамках специальности в целом, но последние так или иначе должны лежать в основе (иначе как можно определять индикаторы к компетенции в рамках дисциплины, не зная как на уровне специальности в целом данные компетенции расшифровываются и детализируются).

Представленные суждения по проблеме компетентностного подхода, его месте и проблеме оптимизации в рамках системы юридического образования (прежде всего, высшего), можно рассматривать как некий «эскиз» к вопросу построения более вдумчивой и детальной «картины» компетенций и компетентности в юридической профессии, требований к образовательной подготовке специалистов юридического профиля. Однако если все же мы видим кризисные и критические стороны в этой области, то и данный вопрос, а точнее его решение (или, как минимум, комплексное конструктивное обсуждение), может стать одной из предпосылок к повышению качества юридического образования в стране.

Ивашевский Станислав Леонидович,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Нижегородской академии
МВД России

Ориентиры развития отечественного юридического образования

Юридическое образование является не только значимым элементом в структуре отечественной образовательной системы, обладающим своей историей, традициями, каналами влияния на иные подсистемы образовательной реальности, но и необходимым условием обеспечения устойчивости и жизнеспособности всего общественного организма. Эта роль юридического образования особенно востребована в периоды социальных кризисов, ломки механизмов обеспечения общественного порядка. Право, как основной предмет юридического образования, определяя словами нашего великого философа Н. А. Бердяева, «хранит свободу в эпоху разобщения»¹. Сегодня во многом мы оказались свидетелями именно такой эпохи. Это актуализирует вопрос о качестве профессиональной подготовки юридических кадров для нашей страны, корректировке векторов развития отечественного образования.

Юрист призван оберегать существующий правопорядок и / или обеспечивать его трансформацию в новое качественное состояние, создающее более совершенные формы человеческих отношений. В этом смысле юристу должны быть присущи и здравый консерватизм, и готовность воспринять новое, побудить общество к изменениям. Задача же образования — подготовить такого профессионала.

К модернизации отечественное образование сегодня «подталкивают» несколько важнейших факторов. Одним из них является упадок мировой системы правопорядка, что, во многом, является, с одной стороны, показателем кризиса ценностей, определяющих общественное сознание и политику западных держав, и с другой, осознания Россией своих национальных ценностей и интересов, желанием отстоять их на мировой арене. Паника, возникшая в этой связи у западной

¹ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Москва: «Правда», 1989. С. 494.